

Такого вы ещё не читали!!!

Удивительные приключения человека-обезьяны

Александр Зицоров

ТАРЗАН

и
все монстры ада

12+

Александр Зиборов

Тарзан и все монстры Ада

«ЛитРес: Самиздат»

1981

Зиборов А.

Тарзан и все монстры Ада / А. Зиборов — «ЛитРес: Самиздат»,
1981

ISBN 978-5-532-08039-3

Удивительные и необыкновенные приключения повелителя джунглей
могучего Тарзана из племени больших обезьян в стране Гооф, что на языке
гомангани означает Ад...

ISBN 978-5-532-08039-3

© Зиборов А., 1981
© ЛитРес: Самиздат, 1981

Содержание

1. Вкус смерти	5
2. Преддверие Ада	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

1. Вкус смерти

О стране Гооф повелитель джунглей Тарзан из племени обезьян впервые услышал ещё в юности от местных гомангани, негров. Они отзывались о ней так: «Очень, очень плохое место. Мы туда не ходим». И действительно, как ни настаивал Тарзан, как ни упрашивал, как ни грозил, сильно осердясь, негры категорически отказывались туда идти. Его это сильно уязвило. Он решил непременно побывать там. А раз они не хотят, то он отправится туда сам.

Скорый на решения, он немедленно отправился в страну Гооф.

Много дней и ночей продвигался на юго-восток. Постепенно джунгли редели, потом началась бескрайняя саванна, которую Тарзан увидел впервые в своей жизни. Здесь водились животные, ещё ему неизвестные. Например, стаи диких собак. Человек-обезьяна сразу оценил и понял их грозную силу: слабая каждая наособицу, вместе они были сильнее льва и даже исполины слоны обходили их владения.

Одна из таких стай устроила охоту на могучего человека-обезьяну и он, кажется, впервые в своей жизни не принял открытого боя, понимая его бесполезность и неизбежный трагизм конца, а пустился бежать со всех ног к гигантскому баобабу... Просидел на нём полдня, ожидая, когда диким собакам надоест сторожить его. Так и вышло, в конце концов, они всё же убежали восвояси. Тогда он отправился дальше.

За саванной оказалась пустыня. В ней вовсе отсутствовали не только деревья, но и кустарник, не росла трава. Горячий песок обжигал босые ноги, а раскалённый воздух раздирал горло. Унылая, однообразная местность наскучила Тарзану, и он отказался от своего намерения достичь страны Гооф, повернул обратно и надолго забыл о ней.

Вспомнил спустя года четыре, когда пребывал в расцвете сил и энергия была в нём ключом. Случайно от одного гомангани он услышал, что слово «Гооф» на языке туземцев означает «Ад». Это заинтриговало его: почему та страна названа Адом? Откуда у негров ужас перед ней, перед этим «очень, очень плохим местом»?

К удивлению и недоумению примешалась толика уязвлённого самолюбия оттого, что в тот раз он не сумел довести своё предприятие до конца. Спасовал. Крайне редкий случай в его жизни! И твёрдо решил непременно добраться до Ада, чего бы ему это ни стоило.

На сей раз он хорошо подготовился: сшил себе кожаную обувь для хождения по горячему песку и приготовил из желудка Ваппи-антилопы бурдюк для воды. Кроме ножа, обычного своего спутника, взял с собой копьё, аркан и лук с большим колчаном стрел: как обычных, так и отравленных. Он хорошо помнил своё унижительное бегство от стаи диких собак.

По уже знакомому пути прошёл джунгли и саванну. Опять дикие собаки не устояли перед искушением попробовать свою силу на внешне слабом двуногом существе и устремились за ним вдогонку. Тарзан предварительно присмотрел на всякий случай подходящее дерево и, отступая к нему, приготовил лук со стрелами. Едва остервенелые псы приблизились, принялся пускать стрелу за стрелой...

Успел поразить восьмерых, прежде чем оставшиеся собаки набросились на него. Поднял на копьё одну, другую прикончил ударом кулака по черепу, третьей выхваченным ножом располосовал брюхо, и она побежала, дико воя, с выпадающими наружу внутренностями. Вцепившейся в ногу собаке переломил хребет, а затем ухватил последнего противника, матёрого чёрного пса, за горло и он захрипел в могучих руках Тарзана.

Победитель выпрямился и обозрел поле великой битвы. Кто бы ещё, кроме него, мог в одиночку схватиться со стаей диких собак и победить?! А ведь они не уступали дорогу самым крупным хищникам, словно кошку загоняли на дерево грозную пантеру Шиту! Только человек-обезьяна вступил с ними в открытую схватку и перебил всех до одной. От пьянящей радо-

сти победы он закричал во всё горло, потрясая окрестности, заставив на какое-то время притихнуть в испуге обитателей саванны.

Затем Тарзан обошёл трупы лежавших собак, подобрал стрелы, вытер копьё о мохнатые шкуры: они ему ещё пригодятся в дальнейшем. И продолжил свой путь.

Наверное, эта эйфория впоследствии и подвела Тарзана, он потерял свою обычную бдительность, взвешенность оценок и потерпел поражение в том, в чём вовсе не ожидал.

Перед вступлением в пределы пустыни, он до предела наполнил свой вместительный бурдюк водой из родника и приготовил запас сушёного мяса. Тарзан привык подолгу обходиться без еды и довольствоваться минимумом воды, поэтому посчитал, что запасов ему хватит надолго.

Шёл день за днём. Бескрайней песчаной равнине, казалось, не будет конца.

Вот уже съеден последний кусок мяса, а воды осталась самая малость. Это заставило Тарзана задуматься всерьёз над своим положением. Ему повезло, на пути оказался довольно высокий холм, поросший редкими сухими стебельками чахлого кустарника. Бронзовотелый гигант поднялся на него, и отсюда его взору открылась далёкая панорама. К его сильнейшему удивлению и разочарованию, впереди лежали пески, до самого горизонта.

Простой расчёт в уме ему показал, что он как никогда близок к смерти. Сразу же решительно повернул обратно...

Вода кончилась уже на следующий день. Тарзан бросил бесполезный бурдюк, предварительно вытряхнув из него себе в рот последние капли живительной влаги. Подумал, что нести оружие – это чересчур обременительная задача, оставил аркан, копьё и даже большую часть стрел вместе с колчаном, решив предельно облегчить передвижение. Он предвидел, что уже скоро у него совсем не останется сил. Но и сие помогло мало: уже через два дня жажда обессилила его. Тарзан заставлял себя идти, закусив губу, принуждая себя двигаться только своей могучей волей.

Минули ещё одни сутки.

Теперь каждый шаг давался ему с невероятным трудом. Нередко он падал и долго лежал на раскалённом песке, не имея сил подняться.

Любой другой человек, даже самый выносливый, давно бы сдался, лёг бы и остался лежать в ожидании неизбежного конца, но человек-обезьяна заставлял себя подняться и снова двигался вперёд, а когда совсем лишился сил, то пополз. Суровая прежняя жизнь воспитала в нём стальную волю.

Несмотря на постепенно убывающие силы, Тарзан полз и полз. Но всё же пришёл час, когда он застыл недвижимый, полностью измождённый, и понял, что должен будет скоро умереть. На запёкшихся губах появился вкус близкой смерти...

Высоко в небе парил Ски, гриф-стервятник, зоркими глазами наблюдавший агонию человека. Вот-вот он испустит дух, ждаты осталось совсем немного, а стервятники – терпеливые птицы, ждаты они умеют.

Тарзан лежал в оцепенении, которое предвещала смерть, уже ни на что не надеясь. Никаких чувств и мыслей в его голове не было – одна пустота. Трепетный огонёк жизни угасал в нём с каждым мгновением.

Вдруг до ушей Тарзана донёсся какой-то слабый звук.

Сил повернуть голову не было. Только едва сумел раздвинуть веки и разглядел неподалёку маленькую газель. Сначала не поверил своим глазам. Как же она оказалась здесь?! Вряд ли газель является местным обитателем, несомненно, просто случайно забрела так далеко в пустыню.

Откуда-то сразу притекли живительные силы. Тарзан осторожно наложил на лук стрелу, опасаясь спугнуть животное, натянул тетиву, прицелился и пустил стрелу... В самый последний момент газель повернулась, увидела человека и скакнула вперёд... Тарзан застонал от

такой неудачи и рухнул на песок. Некоторое время пролежал неподвижно. Потом до него дошло, что он не было шума ног бросившейся наутёк от врага газели. Почему? Он же слышал тихие шажки при её приближении, а уж при стремительном беге топот копыт должен быть куда сильнее.

Приподнялся на локтях, посмотрел и увидел лежавшее животное, в его боку торчала стрела. Он всё же попал в неё, попал! Именно в то мгновение, когда газель готовилась совершить прыжок... Она его совершила, но уже пронзённая стрелой, последний скачок оказался предсмертным.

Человек-обезьяна не помнил, как добрался ползком до добычи. Вскрыл самую крупную вену на шее газели и напился живительной крови. Сейчас она ему важнее всего! Мясо он поест позже.

Полежал, и скоро силы вернулись к нему. Тарзан поднялся, вскинул тушку на плечи и продолжил путь.

Так заблудившееся животное спасло ему жизнь. Тарзану удалось в конце концов добраться до водного источника. Некоторое время он провёл около него, восстанавливая силы.

Неудача преподала ему хороший урок: он понял, что на сей раз встретил серьёзного противника, но отказываться от задуманного не хотел. Готовился к новой попытке. Теперь он возьмёт два бурдюка с водой и обязательно доберётся до Преисподней – страны Гооф.

Однажды, охотясь в саванне, Тарзан нашёл человека необычного вида: он не был похож на гомангани, имел кожу пепельного цвета, приплюснутый нос и хилое, почти тщедушное сложение. Ростом едва доходил до груди повелителя джунглей.

Тарзан поначалу подумал, что это подросток, но морщины и жиденькая бородёнка, в которой курчавились рыжие волосы, росшие на приличном расстоянии друг от друга, опровергали такое предположение. Этот человек был родом из неведомого племени. Такого повелитель джунглей видел впервые.

Человечек распластался на земле с кровавой раной в правом боку. Видимо, после схватки с каким-то зверем. Двигаться он не мог, лежал в лихорадке, трясясь всем телом. А неподалёку уже бродила отвратительная гиена-Унго, надеясь на поживу.

Тарзан издал грозный рык, и гиена застыла на месте, а когда человек-обезьяна пошёл на неё, она трусливо отбежала на безопасное расстояние. Некоторое время Унго постояла вдали, а затем неспешно затрусил в сторону от людей.

Словно младенца подняв неизвестного, Тарзан отнёс его к источнику. Обмыл рану, умело обложил её целебными травами.

Человечек стал быстро поправляться. Его языка повелитель джунглей не знал, но тот немного понимал местный диалект местных гомангани и они могли объясняться, пусть и с немалым трудом.

Звали незнакомца Дус. Его племя жило в пустыне. Тарзан сказанному не сразу поверил, но это оказалось правдой. «Люди песков» в саванне появлялись редко, опасаясь негров, с которыми находились в вечной вражде. И гомангани боялись заходить в пески, в них все преимущества были на стороне соплеменников Дуса, для которых пустыня являлась родным домом. Она, жаркая и безводная, защищала их крепче всяких стен и лучше любого оружия.

Скоро Дус выздоровел. Он оказался общительным, добрым товарищем, сметливым и умным. Своего спасителя обожал, как бога. Просто благоговел перед ним и был готов на всё.

Тарзан решил взять «человека песков» с собой в поход и рассказал про страну Гооф. Дус такой не знал, впервые о ней слышал, но когда Тарзан показал, в какой стороне она находится, то человечек задрожал всем телом, а его пепельное лицо сделалось совершенно белым. Подобным образом у него проявлялся сильный страх. Дус воскликнул:

– Не надо туда ходить, сильно плохое место!

Тарзан поразился, насколько точно его товарищ повторил слова гомангани. Как и негры, «люди песков» одинаково сильно боялись Ада, тоже считая его «нехорошим местом». А вот решимость Тарзана стала ещё твёрже. Он заявил, что непременно пойдёт туда.

Дус восхищённо посмотрел на бронзовотелого гиганта, сердце которого не ведало страха, и заверил, что готов следовать за ним хоть куда. Тарзан одобритительно потрепал его по плечу и велел собираться в путь.

К его удивлению, «человек песков» не захотел брать большие бурдюки, а показал свой, совсем маленький – Тарзану его содержимого хватило бы лишь на несколько хороших глотков. Дус принялся убеждать, что в пустыне повсюду достаточно воды, он всегда найдёт её, так что носить большой запас не нужно. Тарзан не поверил ему, но настаивать не стал.

На охоте убил двух Ваппи, извлёк желудки из антилоп и изготовил из них бурдюки для воды. Дус посмеивался, глядя на него, пока Тарзан не вспыхнул, до смерти перепугав весельчака. Тот умолк, поняв, что белый гигант не потерпит насмешек.

Когда всё было готово, они отправились в путь. По тому самому маршруту, который прежде проделал повелитель джунглей. Он не забыл о брошенных по дороге вещах и хотел их забрать.

Совместное странствие открыло немало достоинств в Дусе: тот легко переносил жару, его мозолистым ногам был нипочём самый горячий песок. Человечек легко отыскивал сочные коренья, луковицы, которые существенно пополняли рацион. Потом указал на овальные плоды с твёрдой шершавой коркой – дыни, мякоть которых оказалась довольно приятной и хорошо освежала в жару. Тарзан вспомнил, что в своём недавнем путешествии проходил мимо них, не догадываясь об их драгоценном содержимом, буквально умирая от жажды. Дыни могли его спасти. Усмехнулся, подумал, что он тогда походил на человека, умиравшего от жажды на берегу реки. Верно говорят люди: нужно всему учиться у сведущих людей.

Когда они оказались у того места, где Тарзан лежал в изнеможении, пока не подстрелил газель, человек обезьяна рассказал о том своему спутнику. Тот покачал головой и похлопал себя ладонями по своим тощим ляжкам. Так он выражал своё крайнее изумление. Потом отвёл Тарзана в сторону, где находилась довольно глубокая ложбина. Раскидал слой горячего песка, под которым оказался песок более тёмного цвета. Трудился около получаса и выкопал глубокую яму. Скоро на её дне стала скапливаться прохладная вода. Они не только напились, но и дополнили свои запасы.

После этого случая Тарзан подумал, что учиться плавать следует у рыб, летать – у птиц, а умению жить в пустыне – у «людей песка»: те были в ней, как дома, знали о ней всё, могли выжить в любых условиях.

Смирив свою гордыню, повелитель джунглей стал обо всём расспрашивать своего спутников, учиться у него. Тот подсказал ему, что переходы лучше совершать ночью, а днём нужно отсыпаться в выкопанных в песке прохладных ямах и создав теньевую завесу из сучьев и плащей от палящего солнца.

Брошенные им вещи Тарзан сумел-таки найти и подобрал их. Через пару дней они дошли до того холма, с которого он обозревал тогда окрестности, прежде чем принял решение повернуть обратно.

Дусу место не понравилось, он сказал, что благоразумнее было бы не идти дальше, но Тарзан покачал головой и решительно шагнул вперёд...

Дальше местность пошла ещё суше. Реже попадались плоды, сочные луковицы и коренья. Дус ловил насекомых, которых поедал с видимым удовольствием. Человек-обезьяна ими брезговал, ел сушёное мясо, но скоро и оно закончилось. Потом опустели бурдюки. Путников стала мучить жажда.

– Плохое место, очень плохое, – шептал «человек песков».

Тарзан был с ним согласен, но каждый раз после таких слов показывал рукой вперёд: он пойдёт туда, назад не повернёт.

И вот настал день, когда они не нашли ни одного корня, ни водянистой луковицы, лишь чудом Дус ухитрился поймать ящерицу, которую он тут же и съел в одиночестве, ибо его спутник наотрез отказался от своей доли. Дальше дела пошли ещё хуже. Стало ясно, что следует предпринимать что-то неординарное.

Дус занялся поиском воды. Тарзан к тому времени многое перенял у него, теперь он тоже умел отыскивать водоносные слои в почве, но в настоящую минуту понять действия «человека» песков не мог. Тот прошагал не одну тысячу шагов, пока не выбрал место, вроде бы ничем не выделяющееся на равнине. Откинул в сторону груды песка, выкопал узкую глубокую яму, насколько ему хватило руки. Потом за дело взялся Тарзан. Предельно углубил её, дно расширил, по подсказкам спутника, создав шарообразное пустое пространство.

К тому времени Дус натаскал кучку сухой травы и отыскал почти прямой полый стебель какого-то растения. Смял траву в тугий колобок и протиснул его на самое дно выкопанного углубления. Сунул в него полую тростинку, пространство вокруг забил песком.

Далее предстояло действовать повелителю джунглей. «Человек песков» объяснил, что именно следует делать. Тарзан удивился, но возражать не стал, решив доверять до конца своему спутнику, ибо тот показал себя знающим человеком. Человек-обезьяна стал высасывать воздух из трубочки, как насос. Проработал так с небольшими перерывами около часа, когда вдруг вместе с воздухом в рот пришли первые капли воды. Затем её стало больше и больше. В силу своего немалого природного ума он понял, что произошло: высасывая воздух из подземной полости, он тем самым создавал там разрежение, в которое из влажного песка проступала вода. В очередной раз его поразила смекалка и находчивость спутника, так хорошо ведающего пустыню и приспособившего для жизни в ней.

Высасываемую воду Тарзан сплёвывал в подставленный Дусом бурдюк, пока не наполнил его доверху.

«Человек песков» выразил восхищение силой лёгких Тарзана. Из чего тот понял, что сородичи Дуса обычно трудились значительно дольше, ведь они были меньше и куда слабее его физически.

Так был дан очередной урок могучему повелителю джунглей, который он хорошо усвоил и окончательно поверил словам товарища, что вода в пустыне есть повсюду – нужно только уметь её добыть. Отныне он уже не боялся песков – здесь были вода и пища. В крайнем случае, размышлял Тарзан, буду есть ящериц, змей, насекомых, брезгливость тут неуместна. А когда окажутся под рукой луковицы, коренья, дыни, то перейду на них. Они и еда, и питьё. Умереть от голода и жажды тут невозможно.

2. Преддверие Ада

Продвигаясь по пустыне, спутники наткнулись на два костяка. Поначалу Тарзан не увидел в них ничего особенного, но потом разглядел, что один скелет чересчур больших размеров. Прикинул, каким был его обладатель и мысленно ахнул – не менее трёх метров в высоту! То есть, больше самого высокого из людей. Человек-обезьяна рядом с ним выглядел бы просто мальчиком. Пригляделся и его удивление возросло, ибо костяк явно принадлежал женщине. Об этом говорили остатки длинных волос на клочке кожи, придавленном огромным черепом, на шее сохранились большие бусы из пыльных камушков на шее.

Дус показал на второй скелет... вернее, скелетик. Судя по всему, это был ребёнок, но какой: он имел два черепа, прикреплённые к одному хребту. Младенец от рождения обладал двумя головами!

Тарзан покачал головой, не в силах поверить собственным глазам. Этого просто не может быть! Самым внимательнейшим образом осмотрел костяк ребёнка. Да, ошибки нет, он – двух-головый. Было ясно видно, что от верхней части позвоночника в разные стороны отходят шейные позвонки, к которым прикреплены два маленьких черепа с пустыми глазницами. Кто это? Люди ли они? Убиты или умерли естественной смертью? Какой именно?..

Ответов на вопросы не имелось.

Через несколько дней пустыня начала преобразоваться. Появилась растительность, которая постепенно становилась всё разнообразнее и гуще. Начала попадаться дичь.

Как-то Тарзан подстрелил из своего лука цесарку, принялся было свежевать птицу, и оторопел: та имела три ноги! Когда она бежала, пытаясь взлететь, из-за мелькания ног на их количество он внимания не обратил. Третья нога росла впереди и чуть сбоку от левой конечности. Похоже, передвигаться цесарке она не мешала.

Человек-обезьяна ощутил отвращение к подобной диче из-за подобного уродства и сказал, что есть мясо не станет. А вот Дус не отказался: вырезал самые лучшие места, нанизал на прутики и принялся жарить на костре. Оставшееся мясо порезал на небольшие плоские кусочки и развесил вокруг костра. Решил завялить про запас.

Приближался вечер. Последние дни спутники передвигались не ночью, а в светлое время суток, за исключением самых знойных полуденных часов, когда они находили тень и устраивали себе передышку.

Куду-солнце скрылось. Недолгая заря погасла. Люди стали устраиваться на ночлег.

Внезапно мелькнула тень и в костёр повалилась одна из палок, воткнутой полукругом у огня. Дус подбежал, поднял её, но мяса на конце не оказалось. Стал высматривать его среди горящих углей, думая, что оно упала в огонь, но опять пронеслась чья-то тень, и сохнувшее мясо исчезло сразу с нескольких палок.

– Успокойся, отойди от костра, ложись плотнее к земле и не шевелись, – велел «человеку песков» Тарзан, взяв в руки лук и напряжённо глядя в мрак таинственной ночи.

Прицелился, напряжённо глядя в беззвездное небо, и вдруг резко спустил стрелу... Наземь с пронзительным криком упала ужасная тварь, похожая на гигантскую летучую мышь с когтистыми лапами и зубастой пастью. Несколько раз содрогнувшись в конвульсиях, она испустила дух. Это и был таинственный похититель их припасов, но – не единственный: сородичи странного существа, несмотря на его гибель, продолжали растаскивать мясо. Теперь уже Тарзан этому не препятствовал: людям эти летающие уродцы не страшны, а к трёхногой цесарке он питал отвращение. Подумал, что лучше бы и его спутнику не есть такое мясо, так что пусть они его уносят.

Подошёл ближе и принялся разглядывать мёртвую тварь – истинное исчадие ада. От этой мысли встрепенулся: похоже, он вплотную приблизился к стране Гооф – Аду. Преисподней. Подобные чудища доказывают, что они на верном пути.

Как бы подтверждая его слова, Дус пробормотал:

– Плохое место, очень плохое.

Послышался писк. Тварь оказалась самкой, и к её мохнатому брюху прижимался малыш – точное подобие своей матери. Тарзан подозвал товарища и показал на детёныша. Расстроенный пропажей провизии, которую он заготавливал, Дус вскипел, схватил камень и одним ударом превратил малыша в кровавое месиво. Тарзана сие несколько раздосадовало, ведь он подзывал «человека песков» вовсе не для учинения расправы, хотел только показать диковинку. Впрочем, сирота без матери всё равно не выжил бы, так что быстрая смерть – даже благо для него, если рассудить без эмоций. Пожал плечами: что ж, пусть отправляется в ад следом за своей родительницей.

Приказал Дусу бросить трупки в костёр. Сам не знал, почему ему пришла такая мысль: словно намеревался избавиться от скверны всё очищающим огнём. «Человек песков» счёл указание разумным и тотчас же исполнил его.

Остаток ночи прошёл спокойно. Ещё до восхода солнца Тарзан со спутником двинулся в путь. У него появилось предчувствие, что они уже почти у цели. Ночные визитёры плохо приспособлены к дальним полётам, они должны жить где-то поблизости. Вероятнее всего, в пещерах. Как летучие мыши. Но где в песчаной пустыне пещеры?!

Дус показал пальцем на какое-то едва заметное глазу зыбкое марево впереди и тёмную полосу на земле. Воодушевлённые, они прибавили шагу, скоро достигли этого места и глазам людей открылось удивительное зрелище: перед ними находилась грандиозная пропасть с совершенно отвесными краями шириной свыше двух-трёх километров. Длину земного провала трудно было себе вообразить, ибо он тянулся в обе стороны до обоих горизонтов. Стены казались ровными, будто срезанными по линейке, и строго параллельными. Далеко внизу росла довольно пышная растительность, текла речка, вдали виднелось озеро, в которое оно несло свои воды.

Обладавший зоркими глазами, Тарзан разглядел на противоположной стене провала тёмные точки пещер. Вспомнил о ночных похитителях мяса и подумал, что они вполне могут обитать в них.

Позже обнаружил ещё одну примечательную особенность: дно провала было относительно ровным, но имело заметный наклон. У правого горизонта дно подходило совсем близко к верхнему краю, а у противоположного, левого, терялось в глубине.

Дус зацокал языком:

– Ох, какое нехорошее место!

– Ты здесь бывал?

– Нет. Но деды наших дедов бывали. Давно это было.

– И что они видели?

– Много нехорошего. Зверей плохих видели, очень плохих. Сказали нам: сюда не ходить.

Никак не можно ходить.

– И вы сюда никогда не ходили?

– Нет, не ходили. Слушаться умных надо. Деды наших дедов знали, что нужно делать.

Плохого не скажут. Очень плохое место.

– Вот мы сами и поглядим, что это за место, страна Гооф! Впрочем, лучше именовать её по-нашенски – Ад. Так что вперёд, поглядим на всех монстров Ада!

«Человек песков» с уважением посмотрел на бесстрашного повелителя джунглей. А Тарзан уже зашагал по краю пропасти в правую сторону.

Шли они весь оставшийся день и утро следующего. Дно провала постепенно как бы подтягивалось к ним, становилось всё ближе и ближе. Тарзан надеялся, что оно вот-вот сравняется с землёй, но его чаяниям не суждено было сбыться. Он увидел, что провал заканчивается... вернее, начинается с такой же отвесной стены. Правда, в этом месте глубина провала была наименее глубокой и достигала полутора сотен метров. Здесь росли чудовищной величины деревья, наверное, потому, что они усиленно тянулись к солнцу. Тарзан вспомнил родные джунгли, в груди заняло сладостное чувство. Как хотелось ему сейчас вернуться в них, посидеть под кроной дерева в его благодатной тени.

Спуститься вниз невозможно, стены провала обрывисты, практически неприступны. Что же делать?..

В следующее мгновение его осенило: верхушки деревьев совсем близко подходят к поверхности, до них не более десятка метров, а у него с собой аркан куда большей длины. Если по нему спуститься вниз, то затем можно перепрыгнуть на ближайшее дерево, а уж потом по нему спуститься на землю.

Немедленно приступил к претворению своего плана в жизнь, предварительно посвятив в него спутника. Дус поёжился, когда услышал, что они отправятся в Ад, но спорить не стал, во всём доверяя белокожему исполину.

Тарзан выбрал подходящее место, где внизу росло наиболее высокое дерево, раскидистые ветви которого прижимались к стене обрыва. Прикатил гигантский валун. Для страховки подпёр его несколькими увесистыми камнями. Обвязал один конец аркана вокруг валуна, а второй сбросил вниз. Посмотрел, убедился, что тот почти доходит до верхушки дерева. Теперь можно было отправляться в Ад. Подробно проинструктировал «человека песков» и стал спускаться первым.

Добрался до конца аркана, где был завязан большой узел, и повис на одной руке, оглядываясь по сторонам. От дерева его отделяла всего-навсего один метр. Оттолкнулся от стены обрыва и отважно прыгнул на толстую ветвь гигантского дерева. Она закачалась, согнулась, но удержала на себе человека. Тарзан выждал некоторое время, убеждаясь в надёжности своей опоры, а затем сделал Дусу знак спускаться.

Тот немного поколебался, осторожно взялся за верёвку. По всему было видно, что он это делает, пересиливая страх. Заскользил вниз, пока не опёрся сжатыми ступнями на узел конца аркана. Хотел передохнуть, но слабые руки выпустили верёвку и «человек песков» с криком полетел вниз, в глубокую пропасть... Тарзан в самый последний момент исхитрился ухватить его за руку, удержал от смертельного падения и поставил рядом с собой на ветвь, словно ребёнка.

Дал Дусу время прийти в себя, следя за цветом его небывало побледневшего лица. Когда оно приняло привычный пепельный оттенок, поднял его и заскользил между ветвями вниз, к далёкой земле... Последняя нижняя ветвь оказалась на высоте примерно шести саженей, но шершавая кора помогла спуститься, как по лестнице, позволяя удобно цепляться за углубления руками.

С душевным волнением Тарзан ступил на мягкую почву, воскликнув:

– Ну, вот мы и в Аду! А где же его обитатели? Кто является хозяином здешних мест?

Огляделся по сторонам: вокруг царил зелёный полумрак. Тёплый воздух был пропитан влажным запахом гниющей растительности, земли и ещё чего-то. Звуки обычные, как в его родных джунглях. «Ничего особенного нет», – старался уверить себя Тарзан, но внутри росло и крепло какое-то тревожное чувство. Озадачился: отчего бы это?.. Редко такое появлялось у него, и обычно – не без серьёзных оснований. Значит, следует быть постоянно начеку.

Дус также чувствовал себя неуютно, вертел головой, удивляясь колоссальной величины деревьям, подобных ему видеть не приходилось.

Тарзан поднял голову, но неба не увидел – всё закрывала пышная крона деревьев. Впрочем, направление он запомнил и показал «человеку песков», что пора отправляться в путь. Добавил, что следует по мере возможности подумать о еде и безопасном ночлеге. Внутреннее чувство подсказывало ему о возможных проблемах с этим.

Ближе к вечеру он подстрелил дикого поросёнка, которым они со спутником и поужинали. Ночь решили провести на дереве, сочтя сие наиболее безопасным из всех имеющихся вариантов. Тарзан посадил своего маленького товарища себе на плечи и вскарабкался почти к самой вершине, где и устроился в развилке ветвей, привязавшись к ним для верности поясами. Он привык так ночевать, хотя для «человека песков» подобное было диковинкой, и он долго не мог уснуть, всё ворочался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.